

15. Кримінальне право України: Особлива частина / В.І. Борисов, В.Я. Тацій, В.І. Тютюгін [та ін.] ; за ред. В.Я. Тація, В.І. Тютюгіна, В.І. Борисова. – 5-те вид., переробл. і допов. – Х. : Право, 2015. – 680 с.

16. Кваліфікація злочинів, підслідних органам внутрішніх справ / за заг. ред. В.В. Коваленка; за наук. ред. О.М. Джужи та А.В. Савченка. – К. : Атіка, 2011. – 648 с.

17. Нетеса Н.В. Кримінальна відповідальність за порушення правил охорони або використання надр / Н.В. Нетеса. – Х. : Право, 2013. – 304 с.

18. Голуб С.А. Кримінальна відповідальність за незаконне полювання : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08: захищена 5 липня 2005 р. / С.А. Голуб ; Академія адвокатури України. – Х., 2005. – 20 с.

19. Жевлаков Э.Н. Экологические преступления : автореф. дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.08 / Э.Н. Жевлаков ; Московский юрид. институт. – М., 1991. – 52 с.

20. Шемшученко Ю.С. Юридическая ответственность в области охраны окружающей среды / Ю.С. Шемшученко, В.Л. Мунтян, Б.Г. Розовский. – К. : Наукова думка, 1978. – 280 с.

21. Оробець К.М. Кримінальна відповідальність за незаконне зайняття рибним, звіриним або іншим добувним промислом / К.М. Оробець. – Х. : Право, 2014. – 256 с.

22. Матвійчук В.К. Родовий об'єкт злочину в сфері навколошнього природного середовища: теоретичні і прикладні проблеми / В.К. Матвійчук // Юрид. наука : наук. юрид. журн. – 2012. – № 9. – С. 39–56.

23. Владимиров В.А. Соціалістическая собственность под охраной закона / В.А. Владимиров, Ю.И. Ляпунов. – М. : Юрид. лит., 1979. – 200 с.

24. Уголовное право Украинской ССР на современном этапе: Особенная часть. – К. : Наук. думка, 1985. – Т. 2. – С. 48–102.

25. Самокиш В.П. Злочини проти довкілля: проблеми визначення родового об'єкта / В.П. Самокиш // Вісник Академії адвокатури України. – 2011. – Число 1(20). – С. 84–88.

УДК 343.98

ФИЗИОГНОМИКА И ФРЕНОЛОГИЯ КАК ОТРАЖЕНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ О ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА

Карина КАЛЮГА,

кандидат юридических наук,

заместитель заведующего

кафедры уголовного процесса и криминалистики

Института права имени Владимира Сташица

Классического приватного университета

Summary

The article is devoted to the analysis of research on physiognomy and phrenology at the present stage. The techniques and methods of working with such «non-traditional» information during the pre-trial investigation are considered. Certain recommendations on their application in the criminal process are formulated.

Key words: criminalistic information, signs and properties of a person, personality of the criminal, physiognomy, phrenology.

Аннотация

Статья посвящена анализу исследований по физиогномике и френологии на современном этапе. Рассмотрены приемы и методы работы с такой «нетрадиционной» информацией во время проведения досудебного расследования. Сформулированы определенные рекомендации по их применению в уголовном процессе.

Ключевые слова: криминалистическая информация, признаки и свойства личности, личность преступника, физиогномика, френология.

Постановка проблемы. Ориентирующее значение для построения модели преступника имеет типовой образ человека, представление о том, как выглядит современный гомосапиенс. Конкретизация, структурирования, определения элементного состава отдельных блоков признаков осуществляются на основании криминалистических описаний, типичных характеристик преступника (словесный, психологический портрет и т.п.), рассматривают его с точки зрения внешних признаков и внутреннего содержания, как материальный элемент окружающего мира, личность, следообразующий и следовоспринимающий объект.

Можно сказать, что указанные научные течения возникли интуитивно ещё с давних времен. Они переживали разные этапы своего становления. Однако на современном этапе приобретают свою популярность не только из-за «любви ко всему необычному», а из-за реальной действенности и перспективности в применении с целью эффективной реализации задач криминалистики в обеспечении уголовного производства.

Анализ последних исследований и публикаций. Ученые, которые внесли свой вклад в это направление: Аристотель, Ф.И. Галь, Ч. Дарвин, Н. М. Карамзин, Д. Комб, И.К. Лафатера, Н. Рафтер, Б. Раш, И.А. Сикорский, А.С. Фаулер, И.Г. Штурцгейм, Т. Шварц, М.Г. Ярошевский.

Цель статьи. Благодаря достижениям современной физиологии (учению об условных рефлексах, психоаналитическому учению Фрейда, учению Кречмера, Белова о связи между физическими особенностями человека и его характером) утверждение «Чужая душа – потемки» постепенно теряет свой смысл [1, с. 7].

Изложение основного материала.

Слово «физиономия» имеет французское происхождение (фр. Physionomie, выражение лица <фр. Physiognomie, искусство распознавать особенности характера и склонности человека по чертам его лица <лат. Physiognomia <лат. Physiognomonia <греч. Φυσιο + греч. Γνωμονικά) [2].

Френология (от греч. Φρήν – ум, разум и греч. λογος – слово, наука) – одна из первых псевдонаук в современном

понимании, основным положением которой является утверждение о взаимосвязи между психикой человека и строением поверхности его черепа [3].

Можно сказать, что истоки физиогномики как науки появились еще в глубокой древности, передаваясь как знатарские тайны от учителя к ученику, от отца к сыну и сохраняясь в преданиях и легендах. Позже физиогномические наблюдения были зафиксированы врачами Древнего Востока, а в античной цивилизации приобрели систематизированный вид и классификацию, получив право называться учением. Причем к физиогномическим знаниям относили знания не только о чертах лица, как в современное время, но и о чудесах человека, его фигуре, жестах и мимике.

Еще Аристотель много внимания уделял изучению особенностей человеческого лица. Он считал, что черты лица, его форма, общее выражение присущи определенным типам людей, с конкретными чертами характера, склонностями к различной деятельности, способностями и интеллектом. Даже Пифагор выбирал своих учеников из людей, по лицу которых видел, что у них призвание и способности к занятиям точными науками. А Авиценна (Ибн Сина) ставил диагнозы после внимательного изучения личности больного [4].

Френология возникла в интеллектуальной атмосфере, где связь строения тела и черт лица с характером и психологическими особенностями человека считалась вполне понятной. В конце XVIII века в Западной Европе огромной популярностью пользовалась родственная теория – физиогномика, согласно которой характер человека можно определить по его внешности. Ее популяризации в значительной степени способствовал швейцарский теолог и мистик Лафатер, чей четырехтомный труд под названием «*Physiognomische Fragmente zur Beförderung der Menschenkenntnis und Menschenliebe*» («Физиогномические элементы») в период с 1775 по 1810 годы выдержал 55 изданий. О популярности физиогномики в ту эпоху свидетельствует такой факт: Чарльз Дарвин, совершивший в первой половине XIX века кругосветное путешествие на корабле «Бигль», рассказывал позже, что капитан этого корабля, бывший сторонником физиогномики, сначала не хотел брать с собой в плавание Дарвина, поскольку сомневался, что его нос соответствует внешности человека, обладающего необходимыми психологическими качествами для столь сложного и опасного мероприятия.

Хотя Лафатер был далеко не первым физиогномистом, он первым попытался придать физиогномике статус психологической науки. При этом Лафатер, в отличие от френологии, не пытался использовать научные методы – он апеллировал к здравому смыслу и использовал аргументы типа «всем известно» или «никто не может отрицать». Популярность физиогномики и френологии в начале XIX века была обусловлена потребностью общества в науке о человеческом поведении.

Второй важнейшей предпосылкой возникновения френологии наряду с физиогномикой стала выдвинутая отцом американской психиатрии Бенджамином Рашем концепция нравственного помешательства (*moral insanity*). Согласно этой концепции сознание состоит из нескольких независимых областей, а преступление является результатом частичного безумия, вызванного остановкой работы определенного участка мозга.

Френология не смогла превратиться в академическую психологическую науку, а стала одним из самых известных примеров лженауки наряду с физиогномикой, месмеризмом и спиритизмом. Анализ личности, который предлагался френологией, имел большое сходство с астрологическими гороскопами. Однако несмотря на свою научную несостоятельность, френология способствовала научным исследованиям морфологии и физиологии нервной системы и стимулировала развитие антропометрии и антропологии.

Френология стала основой для создания первой всесторонне проработанной биосоциальной теории преступления. Поскольку френология сочетала в себе биологический и социальный подход, считается предшественницей социобиологии, эволюционной психологии, современной генетики, а также биосоциального направления в криминологии.

Френология оказала огромное влияние на пенологию. Френологи

выступали за отмену смертной казни и в середине XIX века разработали обширную программу реабилитации преступников, которая применялась в уголовной юстиции в течение последующих 150 лет. Реформы законодательной системы в европейских и североамериканских странах, направленные на сокращение применения смертной казни, проводились под влиянием френологии.

Николь Рафтер выделила ряд достижений френологии, которые способствовали развитию криминологии, уголовной юриспруденции и пенологии.

Френология способствовала распространению идеи о том, что преступное поведение может и должно изучаться с использованием научных методов.

Френологи создали первую систематическую и всеобъемлющую теорию преступного поведения.

Френологи выдвинули идею о том, что разные люди имеют разные склонности к совершению преступлений.

Френологи предложили использовать медицинскую модель, согласно которой преступники являются не плохими, а больными людьми.

Френология создала основу для построения криминологических теорий, согласно которым преступное поведение обусловлено дефектами головного мозга. В настоящее время ученые используют эту идею в сочетании с достижениями генетики.

Френология способствовала реформированию юриспруденции, заменив использовавшиеся до начала XIX века принципы запугивания и наказания принципом защиты общества путем принятия комплекса проактивных мер.

Френология поставила вопросы об уголовной ответственности, которые способствовали появлению новых подходов к обращению с психически больными преступниками.

Френологи привели к отказу от крайних мер наказания преступников.

Френологи разработали систематическую программу реабилитации преступников, которая использовалась до 1970-х годов.

Френологи предложили изучать преступников в момент их заключения и затем разделять их на группы в соответствии с характером и уровнем ин-

теллектика. Френологи также выдвинули идею классификации исправительных учреждений и создание отдельных тюрем для закоренелых преступников.

Френологи способствовали признанию пенологии как науки, которая позволяет осуществлять профессиональное управление исправительными учреждениями и использовать медицинские методы при работе с заключенными.

Френология содержала в себе идеи, очень ценные для науки о сознании: она представляла собой первую попытку научного подхода к изучению сознания, основанную на биологии; она отвергала царившую на протяжении двух веков картезианскую дуалистическую теорию сознания и основывалась на монистическом философском подходе; она стала первой теорией, которая предложила идею разделения сознания на несколько специализированных подсистем, отвечающих за различные функции (аналогичный подход используется в современной когнитивной психологии); основывалась на предположении, что каждая подсистема сознания связана с отдельной зоной мозга (использование данного подхода является основой современной когнитивной нейропсихологии и когнитивной нейробиологии).

Большинство основателей Американской психиатрической ассоциации были френологами. Хотя это не значит, что френология превратилась в психиатрию, она оказала влияние на взгляды крупнейших американских психиатров XIX века, под ее влиянием предположили, что психические отклонения всегда имеют физиологические коррелянты, а потому поддаются лечению. Для XIX века это было революционной идеей.

Таким образом, френология сыграла важную роль в развитии науки. Она помогла установлению связей между психологией и неврологией при изучении различных функций головного мозга и во многих отношениях по праву считается прародительницей современных научных исследований сознания.

Френология вскоре после своего создания стала чрезвычайно популярной, причем не только среди медиков, но и среди представителей творческой интеллигенции. Этот факт нашел от-

ражение во многих произведениях литературы XIX века. Так, в романе И.С. Тургенева «Отцы и дети» упоминается о небольшой разбитой на четырехугольники и пронумерованной человеческой головке из гипса в кабинете отца Базарова, который был уездным врачом. М.Ю. Лермонтов вспоминает френологию в романе «Герой нашего времени».

А.С. Пушкин также несколько раз упоминает идеи Галля в своих произведениях. Самое раннее упоминание содержится в письме к Анне Керн от 1825 года, в котором он в полушутиловой форме предложил ей бросить мужа и приехать к нему в Михайловское. Для того чтобы убедить Анну Керн в необходимости такого поступка, Пушкин в поэтической форме сослался на наличие у нее «сильно развитого органа полета». Этот орган Галль описал в своей книге под номером XIII как две выпуклости, расположенные от корня носа до середины лба, Галль считал, что сильное развитие этой отрасли свойственно людям, которые хорошо чувствуют местность и любят путешествовать, а также животным, в первую очередь птицам. В черновом варианте поэмы «Граф Нулин» герой ночью оказывается в состоянии безошибочно найти дорогу на ощупь благодаря тому, что «местной памяти орган имел по Галлевой примете». Друг Пушкина И.И. Пущин, вспоминая о лицее, описывает лицейского дядьку Сазонова как «необычное явление физиологическое; Галль нашел бы, несомненно, подтверждение своей системы в его черепе».

Френология была осмеяны Козьмой Прутковым в оперетте «Череполов, сиречь френология».

Герой детективных произведений Артура Конан Дойла Шерлок Холмс был сторонником френологии. Он, в частности, разделял убеждения френологии в том, что чем больше объем черепа человека, тем больше размер его мозга и тем выше его умственные способности. Это положения френологии были опровергнуты после того, как в результате исследования мозга известных интеллектуалов (например, Альберта Эйнштейна) было установлено, что их мозг не отличался большими размерами.

Френологией увлекался циничный и жестокий рабовладелец Келвин

Кэнди, герой художественного фильма «Джанго освобожденный» режиссера Квентина Тарантино в исполнении Леонардо Ди Каприо. Позже Ди Каприо утверждал, что это он сам уговорил режиссера использовать в фильме материал о френологии, которой восхищались многие рабовладельцы юга США, которые ставили опыты и проводили эксперименты на рабов; френология использовалась, чтобы оправдывать рабство [3].

Выводы. Развитие данной отрасли и дальнейшее внедрение в практику; совершенствование ее приемов и методов имеет существенное значение, потому что нередко только благодаря их применению может быть получена информация, которая дает возможность разыскать преступника и в дальнейшем разоблачить его в совершении преступления, в отношении которого осуществляется уголовное производство.

*«Среди людей замечено чудесное явление:
В разнообразье миллионов лиц
Не встретить повторенья.
Томас Браун» «ReligioMedici», 1643*

Список использованной литературы:

1. Козлова И. Графология – наука про почерк [Текст] / И. Козлова // Шкільний світ. – 2001. – № 12. – С. 1–16.
2. Фізіогноміка. Матеріал из Вікіпедії [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <https://ru.wikipedia.org/wiki>.
3. Френологія. Матеріал из Вікіпедії [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <https://ru.wikipedia.org/wiki>.
4. Шварц Т. Читаем лица. Физиогномика / Т. Шварц. – Санкт-Петербург : ПИТЕР, 2010. – 160 с.
5. Браун Саймон Практическое искусство чтения лиц / Б. Саймон. – М. : Эксмо, 2003. – 128 с.
6. Новоселова Г.М. Физиогномика. Серия «Четвертое измерение». / Г.М. Новоселова. – Санкт –Петербург : Библиополис, 1993. – 312 с.
7. Паршукова Л.П., Шакурова З.А. Физиогномика: читай по лицу / Л.П. Паршукова. – Ростов на Дону : Феникс, 2005. – 251 с.
8. Рошаль В.М. Физиогномика. Сигнатуры жизни. – Санкт-Петербург : Издательство Астрель-СПб АСТ, 2006. – 144 с.

9. Фулфер М. Искусство чтения по лицу / М. Фулфер. – Минск : Попурри, 2004. – 176 с.
10. Хигир Б.Ю. Физиогномика / Б.Ю. Хигир. – М. : Астрель; АСТ; Хранитель, 2007. – 637 с.
11. Шварц Т. Судьба на ладони. Хиромантия / Т. Шварц. – Санкт-Петербург : ПИТЕР, 208. – 144 с.
12. Кестлер Ю. Полный курс хиромантии / Ю. Кестлер. – М. : Из-во Молодая гвардия, 1911. – 80 с.

УДК 341.1

НЕПРАВОМЕРНОЕ ПРИМЕНЕНИЕ КИБЕРСИЛЫ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГЛОБАЛЬНОЙ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ

Игорь КАМИНСКИЙ,

аспирант кафедры международного права и международных отношений
Национального университета «Одесская юридическая академия»

Summary

The article is dedicated to the analysis of illegal use of cyber force and the effect of such use on global cyber security. Special attention was focused on the fact that illegal use of cyber force keeps one of the key spots among all threats to global cyber security. Owing to the non-coverage of notion “cyber force” by “force” category under the UN Charter, author argues that such use does not violate Article 2 (4). However, such use was proposed to consider as violation of principle of non-intervention in domestic affairs of other states. It was determined that international community should concentrate on development of measures to counteract illegal use of cyber force for the purpose of ensuring global cyber security.

Key words: international law, non-armed force, cyber force, global cyber security.

Аннотация

Статья посвящена исследованию неправомерного применения кибер силы и влияния, которое оказывает такое применение на обеспечение глобальной кибербезопасности. Акцентируется внимание на том, что среди всех угроз глобальной кибербезопасности одно из ключевых мест занимает неправомерное применение кибер силы. Поскольку понятие «киберсила» не может входить в категорию «сила» по Уставу ООН, обосновано, что такое применение не может нарушать ч. 4 ст. 2. Однако предлагается рассматривать такое применение как нарушение принципа невмешательства во внутренние дела других государств. Установлено, что с целью обеспечения глобальной кибербезопасности международному сообществу необходимо сосредоточить усилия на разработке мер противодействия неправомерному применению кибер силы.

Ключевые слова: международное право, невооруженная сила, киберсила, глобальная кибербезопасность.

Постановка проблемы. Определяющей особенностью эволюции человечества на протяжении последних десятилетий является развитие цифровой сферы. Информационно-цифровая сфера определяет уровень развитости не только отдельных стран и регионов, но и всего мирового сообщества. Государства переносят в киберсферу управление своей инфраструктурой (газопроводами, водоснабжением, электросетями и т.п.), в том числе – отраслью безопасности и обороны. В последние годы киберпространство во все большей степени рассматривается всеми государствами мира как один из важнейших приоритетов безопасности, поскольку все очевиднее становится милитаризация киберпространства. Как следствие, необходимость противодействовать угрозам, приходящим из киберпространства, вызвала выделение специфической сферы как национальной,

так и глобальной безопасности – кибербезопасности.

О необходимости международно-правового обеспечения глобальной кибербезопасности свидетельствует серия резолюций Генассамблеи ООН, в которых последняя подчеркнула, что «распространение и использование информационных технологий и средств затрагивает интересы всего международного сообщества» [1], что «преступное использование информационных технологий может иметь серьезные последствия для всех государств» [2] и что эти технологии «потенциально могут быть использованы в целях, несовместимых из задачами обеспечения международной стабильности и безопасности» [3].

Состояние исследования. Среди авторов, занимавшихся вопросом толкования кибербезопасности, разработкой международно-правовых мер ее обеспечения, можно выделить работы